

ГРИГОРИЙ ДЖАНШИЕВ

О ВЕДЕНИИ НЕПРАВЫХ ДЕЛ

МОСКВА

УДК 347.965
ББК 67.75
Д40

В оформлении обложки использована иллюстрация:
Sketch Master / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock /
FOTODOM

Джаншиев, Григорий Аветович.
Д40 О ведении неправых дел. Из области адвокатской этики / Григорий Джаншиев. — Москва : Эксмо, 2026. — 112 с. — (Классика советского права).

ISBN 978-5-04-237563-7

Григорий Аветович Джаншиев (1851–1900) — известный юрист, присяжный поверенный, публицист и исследователь судебной реформы XIX века. Книга представляет собой его размышления о нравственных основах адвокатской деятельности, профессиональном образе мышления и чувстве ответственности.

Издание представляет интерес для адвокатов, юристов, преподавателей и студентов, обращающихся к вопросам профессиональной этики и предназначения юридической профессии.

**УДК 347.965
ББК 67.75**

© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-237563-7

ИЗ ОБЛАСТИ
АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ
(О ВЕДЕНИИ НЕПРАВЫХ ДЕЛ)

«Обещаюсь и клянусь... честно и добросовестно исполнять обязанности принимаемого мною на себя звания».

*Присяга на звание
присяжного поверенного.*

I

Без малого двадцать лет существует русская адвокатура и что же? Самый жизненный, самый кардинальный для нее вопрос, — вопрос о том, возможна ли, мыслима ли честная адвокатура, — остается спорным, неразрешенным даже в теории, даже *in abstracto*. Что честная адвокатура, имеющая в виду не личные, частные цели только и интересы клиентов, но и общественную пользу, интересы правосудия, желательна и полезна, против этого никто,

ГРИГОРИЙ ДЖАНШИЕВ

конечно, не спорит, но утверждать, что такая адвокатура немыслима в действительности, неосуществима на практике и идет в разрез с организационными законами ее; утверждать, что адвокатура, по природе своей, всегда вносит в храм правосудия торг совестью и тайный безнаказанный подкуп суда (Ср. *Русский Вестник* 1884 г., № 1.), — это значит не имеет понятия ни об истории адвокатуры, ни о целях и задачах, поставленных ей жизнью и законом. Долго останавливаться на подобных суждениях не стоит: их уродливость слишком очевидна для всех.

Несравненно большего внимания заслуживает другой оттенок воззрений, не страдающий такою грубою парадоксальностью, но не менее вредный для правильного развития адвокатуры, как учреждения, имеющего свои особые обязанности пред обществом. Это направление, имеющее адептов и в суде, и в адвокатуре, не отрицая возможности для адвоката честного служения правосудию, не придает этому обстоятельству существенного значения, считает его

ИЗ ОБЛАСТИ АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ

хотя и желательным, но не необходимым, считает его предметом роскоши, без которого легко обойтись. Мало того, оно восстает против обязательности для адвоката следовать правилам честности. Предъявлять адвокату такие — требования значит, по уверению представителей этого направления, покушаться на столь необходимую для адвоката свободу действий и убеждений. Свобода! О, кто не падет ниц пред этим вещим словом! Но кто, вместе с тем, не вспомнит те бесчисленные и бесконечные злоупотребления, которые творились и творятся во имя этого понятия? Не следует забывать, что *il y a fagots et fagots*; все дело в том, как понимать свободу. Когда кулак-миллионер восстает против вмешательства власти в отношения его к рабочим, во имя чего он отстаивает свои эксплуататорские вожделения? Во имя свободы, прославленной поэтами обгащенной кровью тысячей благороднейших граждан всего мира. Во имя чего ростовщик-кровопийца возражает против узаконенных процентов? Во имя той же, дорогой, но часто осквер-

ГРИГОРИЙ ДЖАНШИЕВ

няемой свободы. Во имя той же желанной свободы и адвокат может требовать абсолютной свободы в принятии и ведении всех дел, без всякого контроля со стороны общественной власти. И такое требование, действительно, заявляется и заявлялось некоторыми адвокатами очень громко, очень претенциозно, с тою самоуверенностью и фанатизмом, которые свойственны всем ложным учениям, построенным на правильном в самом себе основании.

Было время, когда господствовала такая свободная от всяких нравственных обязанностей адвокатура. Много ли она принесла пользы обществу? Справимся с историей. Известно, что французское учредительное собрание, увлекаясь ложно понятою идеею свободы, упразднило адвокатскую корпорацию и предоставило адвокатам полную свободу действий. Нежелательные для общества последствия не заставили себя долго ждать; Риу, в заседании совета 105, так описывал установившиеся при такой свободе порядки: «Бессчастные шарлатаны занимают прихожие всех судебных учре-

ИЗ ОБЛАСТИ АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ

ждений и бессовестно обирают своих клиентов. Эти подлые кровопийцы (*sansues infames*) собирают каждый день контрибуции с граждан» (*Jules Leberquier*: «Le barreau et la défense». *Rev. d. deux Mondes* 1884, 15 Novembre.).

Обратимся к домашним примерам. В чем другом, но в недостатке свободы нельзя было упрекнуть нашу дореформенную адвокатуру. Не будем говорить о том времени, когда велено было этих размножителей «негожих дед, бив кнутъем, отсылати и впредь к суду не пущати». Возьмем эпоху, как раз предшествовавшую судебной реформе. «Видя свой интерес в возможно большем количестве поручаемых им дел, — писал в 1861 году покойный Денн, — и имея при этом множество конкурентов, ходатаи по делам должны, разумеется, безразлично браться за всякое дело, не рассуждая о том, правое ли оно или неправое, тем более, что они *отвечают пред законом за ведение неправого дела*». »Такое отношение ходатая к своему доверителю, — продолжал почтенный юрист, — унижает достоинство человека,

ГРИГОРИЙ ДЖАНШИЕВ

потому что он подчиняется совершенно чужой воле и часто бывает защитником неправды, лжи, обмана, ложно истолковывая закон, для того, чтобы дать господство неправде; в этом заключается главнейшая причина, почему ни один порядочный человек не возьмется за ходатайство по делам» (*Журнал Министр. Юстиции* 1861 г., № 12.).

Ее не зачем даже обращаться к историческим справкам; вспомним то, что писалось всего лет десять тому назад, когда свободная адвокатура процветала вполне и не была еще обложена гильдейским или патентным сбором.

О таких свободных адвокатах полтавский губернатор писал в 1870 г. в своем всеподданнейшем рапорте следующее: «Многие из них не стесняются никакими мерами, для приобретения насущного хлеба и с этою целью возбуждают население к разным спорам и искам, большею частью приводят тяжущихся к тем печальным результатам, что они, по неосновательности затеянной тяжбы, не выигрывая ее, делают

ИЗ ОБЛАСТИ АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ

только затрату на судебные издержки и по предварительно заключенным условиям удовлетворяют подстрекателей за хождение по делам». О тех же адвокатах председатель Нижегородского окружного суда писал: «Для них правота или неправота иска — дело часто второстепенное; главное же дело — получение вознаграждения с той или другой стороны» (*Журн. гражд. и угол. права* 1873 г., № 3.). Вот к чему приводит предоставление адвокатам абсолютной свободы и изъятие их действий из-под контроля общественной власти.

II

Ошибочно было бы думать, что указанные выше злоупотребления свободой следует приписать тому обстоятельству, что адвокаты низшего разбора не получили юридического образования. Юриспруденция тут не при чем или, и того хуже, увеличивает интенсивность зла. Если голодный мелкий ходатай, ради снискания дневного пропитания, неразборчив в делах